

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

Н. М. Межевич^{1,2}
Ю. М. Зверев³

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

² Институт проблем региональной экономики РАН, 190013, Россия, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38.

³ Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 24.07.2017 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-5

© Межевич Н.М., Зверев Ю.М., 2018

Рассматривается проблематика военной безопасности в восточной части Балтийского моря. Объект исследования — экономическая устойчивость Эстонии, Латвии, Литвы в контексте роста военных расходов. Утверждается, что рост военных расходов сам по себе может вести как к укреплению экономических и технологических возможностей государства, так и к их ослаблению. В случае Германии или Швеции военные расходы меньше в процентном соотношении к ВВП или к доходной части бюджета, однако главное состоит в том, что они вписаны в общую модель инновационного и технологического развития. В государствах Прибалтики, как в любых малых странах, корректно использовать не понятие ВВП, а объем доходной части бюджета для оценки роли военных расходов.

Авторы исходят из того, что ключевым компонентом национального военно-экономического развития практически любой страны является достижение не собственно военных, а общезначимых государственных задач. Однако при этом расходы на оборону в ведущих странах вписаны в инвестиционную, инновационную стратегию, задачи промышленной политики. В малых странах, в том числе в государствах Прибалтики, этот принцип не реализован, и военные расходы не ведут к формированию собственной технологической и экономической повестки.

В статье показано, что военные расходы государств Прибалтики подрывают их инвестиционную привлекательность, являются критическим фактором для национального и государственного развития. Предложено рассматривать военные расходы в процентах от доходной части бюджета, а не от ВВП.

Ключевые слова: военные расходы, экономическое развитие, государства Прибалтики, ВВП, бюджет, стратегия

Введение

Рассмотрение вопросов безопасности не может быть задачей исключительно специалистов по международным отношениям, регионоведению, военному анализу. В условиях

географически небольшого, но политически значимого региона Балтийского моря любые военные приготовления закономерно должны быть увязаны с объективными экономическими возможностями государства.

Несбалансированные военные расходы могут угрожать безопасности страны не в меньшей степени, чем внешние угрозы. В понимании этого обстоятельства экспертное и научное сообщество России опирается на относительно недавний советский опыт.

Рост военных расходов характерен для большинства ведущих мировых экономик. Высокие военные расходы в этих странах обеспечивают технологическое развитие отраслей двойного назначения. К примеру, разделить экономические показатели, число занятых и объемы инвестиций в гражданский и военный сектор *Boeing* или *Saab Group* практически невозможно.

Вместе с тем малые страны, прежде всего Эстония, Латвия, Литва, не имеют подобного опыта. Равным образом они обладают ограниченным опытом государственности вообще. В этих условиях обеспечение военной безопасности по принципу «от желаемого» представляет собой угрозу не только для государств Прибалтики, но и парадоксальным образом для соседей этих стран. Экономическая и политическая нестабильность в условиях XIX века легко преодолевает границы, именно поэтому возникает вопрос об обеспечении безопасности «от возможного», о границах этого возможного и качестве безопасности.

Регион Балтийского моря долгое время после 1991 года считался территорией относительного экономического благополучия и политической стабильности. Политический курс государств Прибалтики предполагал ограниченное сотрудничество с Россией. Финляндия и Швеция были готовы выступить партнерами по интеграции России в систему европейского и мирового порядка. Совет государств Балтийского моря (СГБМ) и Совет министров Северных стран реализовывали программы внедрения лучших практик по широкому кругу вопросов, от экологии до местного самоуправления.

Вместе с тем постепенно накапливалась противоречия как объективного, так и субъективного характера. Ожидания России от сотрудничества с Европой и ожидания Европы от сотрудничества с Россией не совпали, это несоответствие не было одномоментной реакцией на то или иное событие, правильное говорить о тенденции. Этот вопрос достаточно раскрыт в современной научной литературе [1—5 и др.].

Однако в рамках данной статьи для нас более важен вопрос о факторе государств Прибалтики в общем контексте отношений России и Европы. Сделаем еще одно уточнение: предметом исследования следует считать милитаризацию региона Восточной Прибалтики, которая началась задолго до событий на Украине. Тот факт, что «политическое руководство Латвии, Литвы и Эстонии рассматривает участие в блоке как важный элемент евроатлантической солидарности, позволяющий претендовать малым со всех точек зрения странам на участие в решении глобальных проблем» [6, с. 15], достаточно очевиден.

Вместе с тем укажем на важный нюанс: определение «малые со всех точек зрения» предполагает императив жесткой экономической оценки любых политических решений. Ральф Норман Энджелл, лауреат Нобелевской премии мира, в программной работе «Великое заблуждение: Этюд об отношении военной мощи наций к их экономическому и социальному прогрессу» отмечает: «Преуспеяние маленьких государств является, таким образом, фактом, который еще более того доказывает, что богатства могут быть обеспечены помимо вооружения» [7, с. 40].

Милитаризация государств Прибалтики разворачивается в рамках военно-политического тренда постмодерна: «Стираются различия между политическим и экономическим, публичным и частным, военным и гражданским. Для внедрения новых принудительных форм экономического обмена необходим политический контроль... Происходит установление новой, реакционной конфигурации социальных отношений, где внутри общих рамок политики идентичности тесно переплетаются экономика и насилие» [8, с. 222]. Отметим то, что данные процессы географически широко представлены, однако в малых странах эффект появляется быстрее.

Указанная гипотеза нуждается в доказательной аргументации. Именно поэтому цель исследования — выявить объективные экономические ограничители существующего курса на милитаризацию в государствах Прибалтики.

Одна из задач исследования — показать экономическую невозможность реализации курса на устойчивое социально-экономическое развитие в условиях прогрессирующих военных расходов и ограничения хозяйственных связей с Россией.

Также задачей исследования является доказательство того, что существующая модель военного строительства сложилась в государствах Прибалтики после 2004 года (вступление в НАТО) и до событий на Украине (2014).

В качестве вспомогательной задачи предполагается доказать то, что курс на милитаризацию не связан с событиями на Украине, а представляет собой часть политической повестки дня государств Прибалтики.

Кроме того, считаем необходимым оценить косвенные макроэкономические последствия военных расходов в регионе.

Гипотезой исследования, получившей подтверждение, стала целесообразность анализа военных расходов не как части ВВП, а как части доходной части бюджета.

Государства Прибалтики: динамика военных возможностей и ее экономическое измерение

Существующая информация свидетельствует о том, что рост военных расходов в государствах Прибалтики начался практически одновременно с вступлением в блок НАТО. Тридцатого марта 2004 года была запущена операция *Baltic Air Policing* [9]. На модернизацию бывшего советского аэродрома Зокняй, крупнейшего в советской Прибалтике, было затрачено 43 млн евро [10]. С апреля 2014 года к миссии была подключена эстонская авиабаза Эмари, на которой также разместили на ротационной основе четыре истребителя НАТО. Это бывшая советская авиабаза Сууркюль, на модернизацию которой НАТО выделила 30 млн евро [11].

Затраты самих стран Прибалтики на поддержку миссии *Baltic Air Policing*, составлявшие 2,2 млн евро в 2012 году, возросли до 10 млн евро в 2016-м [12; 13]. Важно отметить, что на этом этапе инфраструктурные расходы оплачивались не принимающими странами, а непосредственно из бюджета НАТО.

Еще одним крупным военным инфраструктурным объектом в Прибалтике, прошедшим масштабную модернизацию в 2007—2014 годах, стал бывший советский аэродром Лиелварде в Латвии, на который НАТО потратила 45 млн евро [14]. Аналогичным образом с 2015 года в Эмари регулярно прилетают самолеты ВВС США в поддержку операции *Atlantic Resolve* в рамках так называемого Пакета мер по обеспечению безопасности на ТВД (*Theater Security Package* (TSP)). Речь идет об истребителях *F-15 Eagle* и штурмовиках

A-10 Thunderbolt II [15]. Отметим, что пребывание на этой базе многоцелевых истребителей *F-16 Fighting Falcon*, способных нести американские тактические ядерные авиабомбы, означает не только военно-политические риски, но и соответствующие экономические расходы [16; 17].

Примерно с 2015—2016 годов центр тяжести экономического обеспечения инфраструктуры начал смещаться в направлении государственных бюджетов государств Прибалтики. При этом в бюджете американской Инициативы по обеспечению европейской безопасности (*European Reassurance Initiative* (ERI)) на 2017 год на дальнейшую модернизацию авиабазы Эмари выделено 6,5 млн дол. [18].

Помимо авиации в Прибалтике с апреля 2014 года появились и сухопутные войска НАТО, прежде всего американские. Так, с февраля 2017 года на базах Рукла (Литва), Адажи (Латвия) и Тапа (Эстония) по начало июня 2017-го дислоцировался 1-й батальон 68-го бронетанкового полка 3-й бронетанковой бригадной боевой группы 4-й пехотной дивизии (3-я бригадная группа была переброшена в Европу из США на девять месяцев в начале января 2017 года) [19]. По штату батальон насчитывает 628 солдат и офицеров, 29 основных боевых танков *M1A2 Abrams* и 32 БМП и БРМ *Bradley* [20, p. 101—102]. В соответствии со стандартами НАТО это требует значительных расходов.

Для ускорения развертывания американских войск в Прибалтике создаются хранилища американской техники и вооружения в рамках формирующегося США в Европе еще с 2013 года Комплекта для действий в Европе (*European Activity Set* (EAS)) [15]. Первое такое хранилище было введено в строй в декабре 2015 года в Литве. Здесь складировано около 200 единиц техники и снаряжения (включая танки *M1A2 Abrams* и БМП *Bradley*), чего достаточно для оснащения одной американской роты. Такие же хранилища создаются в Латвии и Эстонии с планируемым вводом в строй в 2017 году. В итоге в каждом из государств Прибалтики будет размещен комплект для оснащения мотопехотной роты Армии США (14 единиц тяжелой бронетехники (танков и/или БМП) плюс более легкие машины поддержки) [9]. С учетом же вооружений и техники, хранящихся в Польше, их достаточно для оснащения смешанного батальона сухопутных войск США [21].

На саммите НАТО в Варшаве 8—9 июля 2016 года было решено развернуть в Польше и трех странах Прибалтики четыре многонациональных батальонных тактических группы усиленного передового присутствия (по одной в каждой из стран). Их развертывание началось 24 января 2017 года и завершилось 19 июня того же года [22; 23].

Батальонную группу в Рукле (Литва) возглавила Германия, в ее состав также вошли военнослужащие Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Норвегии (общая численность группы — около 1022 военнослужащих). К возглавившей батальонную группу в Тапа (Эстония) Великобритании присоединилась Франция (общая численность группы — около 1100 военнослужащих). Группу на латвийской базе Адажи возглавила Канада, к которой присоединились войска из Испании, Италии, Польши, Словении и Албании (общая численность группы — около 1138 военнослужащих). Таким образом, всего в составе трех многонациональных батальонных тактических групп НАТО в Прибалтике было размещено около 3260 военнослужащих НАТО, что примерно соответствует по численности одной бригаде [24].

Размещение дополнительных войск и увеличение численности собственных вооруженных сил потребовало создания дополнительной и модернизации существующей военной инфраструктуры. Так, в одной только в Латвии на развитие военной инфраструктуры в 2016 году было выделено 23,5 млн евро, а

на 2017 год — уже 42 млн [25]. В Литве только одно размещение многонационального батальона НАТО потребовало дополнительных расходов на инфраструктуру примерно в 5,8 млн евро [26]. Эстония в 2016 году выделила на развитие инфраструктуры для сил НАТО 10,1 млн евро [27].

Существенно возросли расходы стран Прибалтики и на развитие своих вооруженных сил, в том числе на закупки вооружений, включая БТР и БМП, самоходные артиллерийские установки (САУ), противотанковые ракетные комплексы (ПТРК), переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК), зенитные ракетные комплексы (ЗРК) средней дальности и др. (см. подробнее [28]). Причем чаще всего закупается техника, бывшая в употреблении. Так произошло с закупкой устаревшей британской бронетехники Латвией на сумму 249 млн евро, что стало причиной скандала и расследования [29]. Впрочем, в некоторых случаях речь шла и о закупках современных образцов. Так, Литва купила немецкие БТР *Boxer*, норвежско-американские мобильные ЗРК средней дальности *NASAMS-2*, американские ПТРК *Javelin* и ПЗРК *Stinger*, Латвия — шведские ПЗРК *RBS 70 NG* и израильские ПТРК *Spike-LR*, Эстония — южнокорейские САУ с повышенной дальностью *K9 Thunder* (совместно с Финляндией), ПТРК *Javelin*, французские ПЗРК *Mistral-3*.

С экономической точки зрения возникает парадоксальная ситуация. Инфраструктурное обеспечение новой военной техники требует не меньше, а больше затрат, что связано со спецификой обслуживания. Аналогично и разнородность военной техники и оборудования, характерная для государств Прибалтики, создает не только организационные, но и экономические проблемы.

Рассмотрим более подробно военно-экономический аспект проблемы. Военные потребности государства представляют собой всю совокупность его экономических нужд, необходимых для материального обеспечения военной безопасности страны, для вооруженной защиты ее национальных интересов. Наибольший рост военных расходов характерен именно для стран Центральной Европы в 2016 году. Больше всего военные расходы в 2016 году по сравнению с 2015-м увеличили Латвия (на 44%, до 267,86 млн евро) и Литва (на 35%, до 575 млн евро) [30]. Согласно отчету *IHS Markit*, к 2020 году общие оборонные бюджеты трех прибалтийских республик достигнут 2,1 млрд дол., что в два раза превышает соответствующие расходы в 2004 году, когда страны вступили в НАТО, и является самым быстрым ростом «военного» бюджета по сравнению с любым регионом мира [31]. Однако важно другое: в какой степени экономики государств Прибалтики могут развиваться в условиях подобных бюджетных правил?

Страны Прибалтики, безусловно, обладают мощным потенциалом сотрудничества с Россией и могли бы быть зоной контакта Запада и России, однако этого не происходит, более того, согласно экспертным оценкам разрыв хозяйственных связей с Россией обходится для каждого из государств Прибалтики в 8—12% от ВВП [32, с. 45].

Политическое решение о разрыве производственных цепочек, принятое десятилетия назад, запустило трансформацию экономической политики в государствах Прибалтики и России. Однако взаимозависимость в сфере транзита, логистики оказалась более сильной, чем предполагали экономисты и политики. Реформирование ЕС и приближение нового бюджетного цикла (2020 год) сопровождается изменением модели финансового планирования, сокращением бюджетных дотаций (субсидий) государствам Европы. «Брексит» также означает изменение модели финансовых отношений Брюсселя и государств Прибалтики.

Бюджетное планирование в этих условиях основывается на планировании «от достигнутого» и предполагает анализ ожидаемого изменения как расходов, так и доходов. Недопустимым является корректировка заложенных в бюджет цифр на основе политических решений, формально имевших рекомендательный характер.

В этих условиях разрыв хозяйственных связей с Россией — это выпадающие доходы в размере от 3 до 5% ВВП или не менее 10% доходной части бюджета.

Военные расходы vs. сбалансированное развитие: традиционные и новые подходы

Исследования влияния военных расходов на экономику имеют давнюю историческую преемственность. «Для американского народа нет, конечно, ничего нового в идеях об обеспечении процветания экономики путем расходов на вооружения» [33, с. 3], — было написано более 60 лет назад. Американские подходы к экономическому анализу военных расходов весьма сложны, их совершенствование справедливо связывается с послевоенным периодом [34]. Признавая, что оборонный сектор — это потенциально один из наиболее высокотехнологичных секторов национальной экономики в странах с высоким уровнем военных расходов, нельзя отрицать «присущие ему в рыночной экономике функции мотора диверсификации всего хозяйства» [35, с. 26]. Для этого применяются технологии двойного использования, формируются партнерства государственных компаний с коммерческими компаниями для реализации оборонных потребностей. Процесс получил название — метод «спиральных разработок» и принцип «спирального приобретения вооружений», предполагающих сокращение времени перехода к новым технологиям при поступательном наращивании необходимых знаний. Предполагалось, что данные меры должны были способствовать не только расширению возможностей снижения затрат на создание военной техники, но и усилению активности технологического трансферта [36, с. 27].

Обеспечивая источник спроса на новые технологии, не имеющие еще своей ниши на рынке, военные расходы создают важный импульс для проведения исследований и разработок, что воздействует более широко на инновационную деятельность в целом. Поэтому неудивительно, как полагают исследователи (в том числе и Дэн Стейнбок), что в период холодной войны оборонные НИОКР стали ключевым «вкладчиком» в национальный рост посредством крупномасштабных разработок важных технологий общего назначения [37].

С другой стороны, существует иная точка зрения, предполагающая, что «высокие расходы на оборону, безопасность и пенсии забирают деньги, которые можно было бы вложить в человеческий и физический капитал» [38, с. 6]. Авторы считают, что рост военных расходов и нарастание военной компоненты безопасности для государств Прибалтики ведет к другим экономическим последствиям, чем для Швеции, США или России.

Отметим системные экономические признаки данной ситуации.

Во-первых, наращивание военных расходов вызывает сокращение других государственных расходов. Это гарантированно относится к расходам на инфраструктуру и здравоохранение.

Во-вторых, многие из издержек военного времени формируются еще до того, как начинается военный конфликт. Например, страна стремится к устойчиво высокому уровню военных расходов, а капитал, анализируя политические риски, продолжает уходить из страны. Экономическая политика, политические институты и политические свободы не могут не ухудшаться в ситуации акцентирования военных угроз, мнимых или реальных. Даже в случае достаточно успешного экономического развития (пример Эстонии) возникает вопрос о том, как бы выглядели экономические показатели в условиях военных расходов на уровне Германии — 1,2%? Можно сформулировать и иначе: может ли Литва позволить себе долю военных расходов в два раза большую, чем Германия, при условии, что объем экономики Германии в 40—45 раз больше? Масштабный экономический рост необходим, чтобы избежать этой ловушки, но в государствах Прибалтики он исключен комплексом внешних и внутренних факторов. Дополнительные 2,2% ВВП военных расходов в течение семилетнего периода приводят к постоянной потере около 2% от ВВП [39].

В-третьих, экономические издержки милитаризации пролонгируются как минимум на среднесрочную перспективу.

Председатель фракции «Согласие» в латвийском Сейме (парламенте) Янис Урбанович назвал государственный бюджет 2017 года прифронтовым. По словам парламентария, страна будто бы готовится отразить нападение с востока. «Россия не враг Латвии. Враги Латвии — бедность, глупость, проблемы системы здравоохранения и образования», — подчеркнул Урбанович [40]. Количество локальных экономических проектов, которые будут тормозиться, только нарастает. «Думаю, что, поскольку мы готовимся к войне, никто не готов инвестировать в военную зону», — отметил в августе 2016 года член правления *OU Navesco* (Эстония) Тьнис Сеэсмаа [41]. Указанные тезисы, сформулированные в несколько публицистической форме, отражают, тем не менее, реальные макроэкономические перспективы национальных экономик государств Прибалтики.

Существующие математические подходы не позволяют однозначно судить о воздействии военных расходов на экономический рост. Этот вывод, который сделан на основе анализа количественных исследований с использованием математических моделей (в основном эконометрические методы и факторный анализ), приведен в [42]. Системный анализ этой ситуации произведен нашими коллегами, и мы согласны с ним. «Многочисленные исследования не показывают ни убедительной поддержки мнения об отрицательном воздействии оборонных расходов на экономический рост, ни ясного опровержения гипотезы о положительной зависимости между расходами на оборону и экономическим ростом» [43, с. 27, 44].

Вопрос о соотношении военных и экономических приоритетов развития, вероятно, относится к группе наиболее старых в общественных науках. Количественные методы исследования, столь популярные в XX и особенно в XIX веке, безусловно, способствовали развитию работ по данной проблематике. Однако и до настоящего времени нет четкого понимания того, как обеспечить сбалансированное экономическое развитие в условиях реальных или гипотетических военных рисков. Равным образом существуют различные взгляды по вопросу об оценке влияния роста военных расходов на национальную экономику. Эта проблематика, многократно рассмотренная применительно к развитым странам Европы, США, Советскому Союзу, Китаю, становится актуальной и для государств Прибалтики: Эстонии, Латвии, Литвы. Именно здесь мы наблюдаем возрождение старой дискуссии о том, к каким последствиям ведут военные расходы.

Военные расходы: экономическое измерение для малых стран

Существует достаточно традиционный вопрос: в какой степени военные расходы являются локомотивом экономического развития? В какой степени тормозят развитие? Для лидирующих экономик ответ известен. Для нас более важно оценить последствия военно-технической мобилизации для малых стран.

С нашей точки зрения, здесь нет одного универсального ответа. Более того, применительно к указанному региону очень важен «эффект масштаба». Иными словами, значение военных расходов в количественном и качественном развитии экономики Германии и Швеции невозможно напрямую сравнивать с аналогичным параметром для Эстонии, Литвы, Латвии. В Германии, Швеции военное строительство позволяет усовершенствовать инфраструктуру, стимулирует строительную индустрию, положительно сказывается на некоторых отраслях сервиса, особенно общественном питании. Однако в рассматриваемом регионе военные расходы в одних странах ведут к росту инновационной активности, развитию высоких технологий, в том числе и технологий двойного назначения, а в других этого эффекта нет.

Вложения в оборонно-промышленный комплекс (ОПК) Швеции или Германии эффективны, так как в абсолютном большинстве случаев речь идет о технологиях двойного назначения. Иная ситуация в государствах Прибалтики. Эстонские роботизированные гусеничные сани, созданные компанией *Milrem* и представленные в ходе международной выставки *UMEX-2016* в Абу-Даби, не имеют гражданского предназначения. Однако разработка этой и других систем была связана со значительными затратами, особенно существенными в масштабах национальной экономики Эстонии.

Технологической и, как следствие, экономической проблемой является сертификация этой продукции по стандартам НАТО. Финансово это дороже, чем выпустить указанные образцы, особенно в расчете на единицу произведенной продукции. Этой проблемы нет в Германии, где при относительно небольших расходах на армию развита военная промышленность. Немецкая оборонная промышленность находится на четвертом месте в мире по объемам экспорта оружия. Впрочем, если Германия выполнит требования НАТО тратить 2% ВВП на оборону, этот бюджет к 2024 году будет, по оценкам, на 75 млрд больше, чем с нынешними 1,2% [45].

При этом военный бюджет Латвии в 2016 году составил 280 млн долларов [46]. Таким образом, вкладывая значительные средства в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, Германия и даже нейтральная Швеция получают многоуровневый положительный эффект. Развиваются технологии двойного назначения, захватываются новые рынки. Швеция — малая страна — поставляет широкую номенклатуру товаров для нужд НАТО. Однако это исключение, подтверждающее правило. В свою очередь, современное высокотехнологичное производство требует соответствующей системы подготовки кадров. Отсутствие подобного производства корректирует данную систему [47].

Структура военных расходов, включенных в ВВП, рассчитывается как сумма затрат на вооружение, содержание личного состава, амортизацию основного капитала (казарм, сооружений и т. д.) и текущих материальных затрат. Уточним ситуацию с расходами на вооружение. Если Швеция принимает на вооружение боевую машину пехоты (БМП) *Strf 9040* производства *NB Utveck-*

ling AB, то она производится и обслуживается в рамках национальной экономики. Именно поэтому она имеет другую конечную стоимость для Швеции, чем для Польши, куда эта продукция тоже продается.

Несколько сложнее с учетом инфраструктурных затрат двойного назначения и соответствующих трансфертов. Как оценить возможность трансфертов, в какой степени они могут компенсировать оборонные расходы? Министерство обороны Латвии сообщило, что до 2021 года получит от НАТО 71 млн евро. Выделенные средства планируется использовать для развития военной инфраструктуры страны, а также для размещения войск союзников по Альянсу, которые прибыли в Латвию в начале 2017 года. Ранее Рига заявляла о том, что планирует к 2018 году выполнить одно из требований к странам-участницам НАТО — выделять не менее 2% ВВП на военные расходы. По состоянию ВВП Латвии на сегодня эта цифра составит приблизительно 600 млн долларов в год, то есть будет удвоена. Принимая во внимание, что за последнее десятилетие госдолг Латвии возрос с 1,5 до 9,5 млрд евро [48], то есть равен годовому бюджету, подобная политика может привести к потере управляемости ключевыми макроэкономическими процессами.

Еще более сложной проблемой является оценка косвенных потерь. Начавшая свою деятельность в Вильнюсе в 2015 г. одна из крупнейших в мире страховых компаний *American International Group (AIG)* в 2017 году приняла решение о выводе деятельности своего центра услуг из литовской столицы. В 2016 году о выводе деятельности из Литвы сообщили производитель прохладительных напитков *Coca-Cola* и производитель чипсов *Estrella* [49]. Аналогичная ситуация в Эстонии. Вместо планировавшихся инвестиций в Эстонию компания *Apple* разместит свои деньги в Дании и Ирландии [50]. Причин подобного решения несколько, но помимо высокой стоимости электрической энергии работает эффект «прифронтовой зоны».

Постоянное и публичное акцентирование внимания на военной угрозе, с одной стороны, привлекает инвестиции военного характера, с другой — лишает страну большинства долгосрочных инвестиций в экономику и особенно социальный капитал. Тактические выгоды от инфраструктуры двойного назначения в условиях разрушения социальной инфраструктуры не могут быть компенсированы.

Заключение

В заключение отметим необходимость корректировки базового методического приема. С нашей точки зрения, неверно считать военные расходы от уровня ВВП. Информативность этих данных минимальна. Следует сравнивать доли военных расходов в доходной части бюджетов. Рассмотрим это положение на примере Эстонии. Объем доходов государственного бюджета 2017 года запланирован на уровне 9,42 млрд евро. Расходы на оборону впервые вырастут до 2,18% от ВВП — почти 500 млн евро. Кроме того, будут выделены средства на покрытие расходов, связанных с пребыванием в Эстонии союзников, включающие также инвестиции в военный городок Тапа. Также будут задействованы средства программы оборонных инвестиций на 2018—2020 годы в общей сумме 60 млн евро и продолжится строительство восточной границы [51]. Таким образом, следует посчитать, сколько составляет 560 млн от 9,42 млрд. В нашем случае открытые по бюджетным статьям военные расходы составляют почти 6,0% доходной части бюджета. Аналогичная ситуация характерна для Латвии и особенно Литвы.

На основании вышеизложенного можно выявить три сценария политической ситуации в государствах Прибалтики и российско-прибалтийских отношениях [52]. Применительно к теме данной статьи стратегии «управляемого конфликта» и прямого локального конфликта дают одинаковый результат — разрушение экономики, политическую нестабильность. Только логика мирного сосуществования, прекращение милитаризации в регионе будут способствовать экономическому развитию как государств Прибалтики, так и России.

Список литературы

1. *Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность* / под общ. ред. А. А. Громыко, М. Г. Носова. М., 2015.
2. *Эттин М. Л., Эттина Е. Г., Тнэлм Н. И.* Россия и Европейский союз в 2011—2014 годах: в поисках партнерских отношений : в 2 т. М., 2015.
3. *Forsberg T., Haukkala H.* The European Union and Russia (The European Union Series). L., 2016.
4. *Haukkala H.* The EU-Russia Strategic Partnership. The Limits of Post-Sovereignty in International Relations. L., 2011.
5. *Makarychev A.* Russia and the EU in a Multipolar World: Discourses, Identities, Norms. Stuttgart, 2014.
6. *Воротников В.* Страны Балтии в НАТО: итоги десятилетия // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 6. С. 9—17.
7. *Энджелл Н.* Великое заблуждение: Этюд об отношении военной мощи наций к их экономическому и социальному прогрессу / пер. с англ. Челябинск, 2009.
8. *Калдор М.* Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. М., 2015.
9. *Зверев Ю.* НАТО Прибалтику не бросит? // Евразия. Эксперт. 2016. 26 дек. URL: <http://eurasia.expert/nato-pribaltiku-ne-brosit/> (дата обращения: 15.06.2017).
10. *Лященко А.* Литва: НАТО модернизирует аэродром // Красная звезда. 2005. 1 нояб. URL: http://old.redstar.ru/2005/11/01_11/3_01.html (дата обращения: 15.06.2017).
11. *НАТО* выделит на реконструкцию авиабазы в Эстонии 30 миллионов евро // АвиаПорт. 2006. 3 мая. URL: <http://www.aviaport.ru/digest/2006/05/02/104231.html?bb> (дата обращения: 15.06.2017).
12. *Baltic Air Policing — example of NATO's Smart Defence* // President of the Republic of Lithuania. 2012. 21.05. URL: <https://www.lrp.lt/en/press-centre/press-releases/baltic-air-policing-example-of-natos-smart-defence/13653> (дата обращения: 15.06.2017).
13. *Cooperation of Air Forces* // Ministry of Defence of the Republic of Latvia. URL: http://www.mod.gov.lv/en/Par_aizsardzibas_nozari/Politikas_istenosana/Baltijas_valstu_milit_sadarbiba/Gaisa.aspx (дата обращения: 15.06.2017).
14. *НАТО* предоставит Латвии 45 млн евро // Delfi. 2006. 3 мая. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/nato-predostavit-latvii-45-mln-evro.d?id=14332806> (дата обращения: 15.06.2017).
15. *Зверев Ю. М.* Вооруженные силы США в Европе: что изменилось после украинского кризиса // Евразия. Эксперт. 2017. 30 июня. URL: <http://eurasia.expert/voorzhennye-sily-ssha-v-evrope-posle-ukrainskogo-krizisa/> (дата обращения: 15.06.2017).
16. *Американские истребители бомбили наземные цели на полигоне Тапа* // Delfi. 2015. 8 апр. URL: <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/foto-delfi-amerikanski-istrebiteli-bombili-nazemnye-celi-na-poligone-tapa?id=71196781> (дата обращения: 15.06.2017).
17. *Kristensen H. M.* US Nuclear Weapons Base in Italy Eyed by Alleged Terrorists // Federation of American Scientists (FAS). 2015. Jul. 22. URL: <https://fas.org/blogs/security/2015/07/ghedi-terror> (дата обращения: 15.06.2017).
18. *European Reassurance Initiative.* Department of Defense Budget Fiscal Year (FY) 2017. February 2016. Office of the Under Secretary of Defense (Comptroller). P. 21 Under Secretary of Defense (Comptroller) URL: http://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2017/FY2017_ERI_J-Book.pdf (дата обращения: 15.06.2017).
19. *3rd Armored Brigade Combat Team, 4th Infantry Division «Iron Brigade» Fort Carson, Colorado Media Kit.* August 2017. P. 13—14 // Defense Video Imagery Distribution System (DVIDS). URL: https://static.dvidshub.net/media/pubs/pdf_34851.pdf (дата обращения: 30.08.2017).

20. *Sirohi M.N.* Understanding Network Centric Warfare. New Delhi, 2016.
21. *Release: European Activity Set equipment turned in at locations in the Baltics and Poland* // U.S. Army. 2016. 30 Sept. URL: https://www.army.mil/article/176059/release_european_activity_set_equipment_turned_in_at_locations_in_the_baltics_and_poland (дата обращения: 15.06.2017).
22. *Зверев Ю. М.* Битва за Прибалтику // Российский совет по международным делам (РСМД). 2017. 24 апр. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/baltstudies/bitva-za-pribaltiku/> (дата обращения: 15.06.2017).
23. *Secretary General marks deployment of NATO battlegroups during visit to Latvia* // NATO. 2017. 19 June. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_144993.htm (дата обращения: 20.06.2017).
24. *Anita H., Zwilling R.* All NATO Enhanced Forward Battle Groups in the Baltics Are Now in Place // Defence Procurement International. 2017. 19 June. URL: <https://www.defenceprocurementinternational.com/features/air/natos-enhanced-forward-presence-in-the-baltics> (дата обращения: 20.06.2017).
25. *Latvia to develop infrastructure in Adazi military base in anticipation of allied troops* // LETA. 30.05.2016. URL: https://leta.lv/eng/defence_matters_eng/defence_matters_eng/news/8D7E9B26-C138-4E15-BED3-7742E040AAF8 (дата обращения: 15.06.2017).
26. *Lithuania Plans to Spend €5.8 Million to Meet NATO's 'Defenders of Russian Aggression'* // South Front. 09.12.2016. URL: <https://southfront.org/lithuania-plans-to-spend-e5-8-million-to-meet-natos-defenders-of-russian-aggression/> (дата обращения: 15.06.2017).
27. *Estonia Plans to Increase Military Spending by \$41.5Mln in 2016* // Sputnik International. 25.09.2015. URL: <https://sputniknews.com/military/201509251027537686-estonia-military-spending-2016/> (дата обращения: 13.07.2017).
28. *Зверев Ю. М.* Страны Прибалтики превращаются в солдат новой холодной войны // Евразия. Эксперт. 2016. 27 окт. URL: <http://eurasia.expert/strany-pribaltiki-soldat-povoou-kholodnoy-voynu/> (дата обращения: 25.05.2017).
29. *Скандальная закупка в латвийской армии: старая техника по новым ценам* // Sputnik Latvija. 02.08.2016. URL: https://ru.sputniknewslv.com/Latvia/2016_0802/2537202.html (дата обращения: 11.03.2017).
30. *Латвия стала европейским лидером по увеличению бюджета на оборону* // Delfi. 2017. 25 апр. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/europe/latviya-stala-evropejskim-liderom-po-velicheniyu-byudzhet-na-oboronu.d?id=48768231> (дата обращения: 15.06.2017).
31. *«Страх перед Россией»: Литва, Латвия и Эстония удвоят затраты на оборону* // ИА REGNUM. 20.10.2016. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2194849.html> (дата обращения: 13.03.2017).
32. *Межевич Н. М.* Государства Прибалтики 2.0. Четверть века вторых республик. М., 2016.
33. *Люмер Х.* Военная экономика и кризис. М., 1955.
34. *Хитч Ч., Маккин Р.* Военная экономика в ядерный век. М., 1964.
35. *Диверсификация оборонно-промышленного комплекса России — мощный фактор развития высокотехнологичной гражданской экономики* / отв. ред. Ю. В. Куренков. М., 2010.
36. *Панкова Л. В.* Военная экономика, инновации, безопасность. М., 2016.
37. *Steinbock D.* The Challenges for America's Defense Innovation. Washington, D.C., The Information Technology and Innovation Foundation, November 2014. P. 16—17. URL: <http://www2.itif.org/2014-defense-rd.pdf> (дата обращения: 15.06.2017).
38. *Тейлор Брайан Д.* Прав ли Кудрин? Стоит ли перед Россией выбор между маслом и пушками? // ПОНАРС. Евразия. Аналитическая записка. №254. 2013. Июнь.
39. *The Economic Effects of War and Peace* // Quarterly Economic Brief. International Bank for Reconstruction and Development Issue. 2016. 6 Jan. URL: <http://www.documents.worldbank.org/curated/en/644191468191061975/pdf/103013-replacement-public-mena-qeb-issue-6-january-2016.pdf> (дата обращения: 15.06.2017).
40. *Угроза с Востока сделала новый бюджет в Латвии прифронтовым* // Lenta.ru. 2016. 3 нояб. URL: m.lenta.ru/news/2016/11/03/latviya_byudzhet/ (дата обращения: 15.06.2017).
41. *Проект Вяхи простаивает из-за страха войны* // Деловые ведомости. 2016. 26 авг. URL: <http://dv.ee/novosti/2016/08/26/proekt-vjahi-prostaivaet-iz-za-straha-voyny> (дата обращения: 15.06.2017).

42. *Hartley Keith* Defence Spending and its Impact on the National Economy: A review of the literature and research issues / Centre for Defence Economics, University of York. York, 2005.

43. *Малков С.Ю., Чернавский Д.С., Коссе Ю.В. и др.* Влияние военных расходов на экономику: сколько платить за военную безопасность? // Сценарий и перспектива развития России / под ред. В.А. Садовничий. М., 2011. С. 288—304.

44. *The Economics of Defense in the Nuclear Age* (A RAND Corporation research study) / Hitch C. J. and McKean R. N. (eds.). Cambridge, 1960.

45. *Гиганты* объединяются — бросают вызов «супертанку» Путина // ИноСМИ.ru (Svenska Dagbladet, Швеция). 25.05.2017. URL: <http://inosmi.ru/military/20170525/239429498.html> (дата обращения: 15.06.2017).

46. *Латвия* тратит на оборону меньше Литвы и Эстонии // Sputnik Latvija. 05.07.2016. URL: <https://ru.sputniknews.lv.com/Latvia/20160705/2229145.html> (дата обращения: 15.06.2017).

47. *В Литве* хотят сократить количество университетов с 14 до 4 // Baltic News Network (BNN). 2017. 5 мая. URL: <http://bnn-news.ru/v-litve-hotyat-sokratit-kolichestvo-universitetov-s-14-do-4-169913> (дата обращения: 14.05.2017).

48. *Хаспекова Д.* Военная помощь в долг: Латвия получит от НАТО 71 млн евро // Российский совет по международным делам (РСМД). 2017. 14 марта. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/digest/voennaya-pomoshch-v-dolg-latviya-poluchit-ot-nato-71-mln-evro/> (дата обращения: 15.06.2017).

49. *Крупнейшая* американская компания уходит из Литвы // RU.DELFI. 2017. 27 июня. URL: <http://ru.delfi.lt/news/economy/kрупnejshaya-amerikanskaya-kompaniya-uhodit-iz-litvy.d?id=75065892> (дата обращения: 27.06.2017).

50. *ЕЕ:* Высокая стоимость электроэнергии и пассивность чиновников лишили Эстонию 1 млрд евро // Просвет. 28.09.2016. URL: http://prosvet.ee/ArtNews9.aspx?news_id=12615&news_type=1 (дата обращения: 28.09.2016).

51. *Правительство* утвердило стратегию государственного бюджета. URL: <https://www.valitsus.ee/ru/novosti/pravitelstvo-utverdilo-strategiyu-gosudarstvennogo-byudzhet> (дата обращения: 27.04.2017).

52. *Межевич Н.М., Зверев Ю.М.* Россия и Прибалтика: сценарии безопасности в условиях политической напряженности. Рабочая тетрадь №35/2016 / гл. ред. И.С. Иванов ; Российский совет по международным делам (РСМД). М., 2016.

Об авторах

Николай Маратович Межевич, доктор экономических наук, профессор факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет; ведущий научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН, Россия.

E-mail: mez13@mail.ru

Юрий Михайлович Зверев, кандидат географических наук, заведующий кафедрой географии, природопользования и пространственного развития, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: YZverev@kantiana.ru

Для цитирования:

Межевич Н.М., Зверев Ю.М. Экономические дилеммы безопасности в восточной части Балтийского моря // Балтийский регион. Т. 10, №1. С. 73—88. doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-5.

THE ECONOMICS OF THE SECURITY DILEMMA
IN THE EASTERN BALTIC ECONOMIC DILEMMAS
OF THE SECURITY POLICY OF THE EASTERN BALTIC COUNTRIES

N. M. Mezhevich^{1,2}

Yu. M. Zverev³

¹ Saint-Petersburg State University,

7—9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

² Institute of Regional Economic Problems of RAS,

38 Serpuhovskaya St, Saint Petersburg, 190013, Russia

³ Immanuel Kant Baltic Federal University,

14 A. Nevski St, Kaliningrad, 236041, Russia

Submitted on July 24, 2017

doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-5

This article considers military security in the Eastern Baltic. The research focuses on the economic sustainability of Estonia, Latvia, and Lithuania in the context of military spending. The authors maintain that an increase in military spending can either strengthen or weaken national economic and technological potential. In Germany or Sweden, military spending accounts for a smaller proportion of the GDP or budget revenues, but it is integrated into the general model of innovative and technological development. In the case of the Baltics, it is advisable to estimate military spending as a proportion of budget revenues rather than that of GDP — this recommendation applies to all smaller states. The authors stress that the central component of any national military and economic development is a focus on general national objectives rather than solely military ones. Economically advanced countries integrate defence spending into their investment and innovation strategies and industrial policies. Smaller countries — and the Baltics are no exception — do not apply this principle. Their military spending does not contribute to the technological and economic agenda. The article shows that the military spending of Lithuania, Latvia and Estonia undermines their investment potential and serves as a critical factor in their national and governmental development. The authors suggest estimating military spending as a proportion of budget revenues rather than that of GDP.

Key words: military spending, economic development, Baltic states, GDP, budget, strategy

References

1. Gromyko, A. A., Nosov, M. G. 2015, *Evropeiskii soyuz v poiske global'noi roli: politika, ekonomika, bezopasnost'* [The European Union in the search for a global role: politics, economy, security], Moscow. (in Russ.)
2. Entin, M. L., Entina, E. G., Tnelm, N. I. 2015, *Rossiia i Evropeiskim i Soyuz v 2011—2014 godakh: v poiskakh partnerskikh otnoshenii* [Russia and the European Union and the Union in 2011—2014: in search of partnerships], in 2 volumes, Moscow.
3. Forsberg, T., Haukkala, H. 2016, *The European Union and Russia* (The European Union Series), London, Palgrave.
4. Haukkala, H. 2011, *The EU-Russia Strategic Partnership. The Limits of Post-Sovereignty in International Relations*, London, Routledge.
5. Makarychev, A. 2014, *Russia and the EU in a Multipolar World: Discourses, Identities, Norms*, Stuttgart, ibidem Verlag.
6. Vorotnikov, V. V. 2014, *Baltic States in NATO: Results of the Decade, MGIMO Review of International Relations*, no. 6, p. 9—17. (in Russ.)

7. Angell, N. 1912, The great illusion; a study of the relation of military power to national advantage.
8. Kaldor, M. 2006, New & Old Wars, Polity.
9. Zverev, Yu. 2016, NATO will not give up the Baltic States? *Eurasia. Expert*, Dec. 26, available at: <http://eurasia.expert/nato-pribaltiku-ne-brosit/> (accessed 15.06.2017). (in Russ.)
10. Lyashchenko, A. 2005, Lithuania: NATO modernizes the airfield, *Krasnaya zvezda*. [A red star], 1 November, available at: http://old.redstar.ru/2005/11/01_11/3_01.html (accessed 15.06.2017). (in Russ.)
11. NATO will allocate 30 million euros for the reconstruction of the airbase in Estonia, 2006, *AviaPort*, 3 May, available at: <http://www.aviaport.ru/digest/2006/05/02/104231.html?bb> (accessed 15.06.2017). (in Russ.)
12. Baltic Air Policing — example of NATO's Smart Defence, 2012, *President of the Republic of Lithuania*, 2012-05-21, available at: <https://www.lrp.lt/en/press-centre/press-releases/baltic-air-policing-example-of-natos-smart-defence/13653> (accessed 15.06.2017).
13. Cooperation of Air Forces, *Ministry of Defence of the Republic of Latvia*, available at: http://www.mod.gov.lv/en/Par_aizsardzibas_nozari/Politikas_istenosana/Baltijas_valstu_milit_sadarbiba/Gaisa.aspx (accessed 15.06.2017).
14. NATO will provide Latvia with 45 million euros, 2006, *Delfi*, 3 May, available at: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/nato-predostavit-latvii-45-mln-evro.d?id=14332806> (accessed 15.06.2017). (in Russ.)
15. Zverev, Yu. M. 2017, The US Armed Forces in Europe: what has changed after the Ukrainian crisis, *Eurasia. Expert*, 30 June, available at: <http://eurasia.expert/vooruzhenny-sily-ssha-v-evrope-posle-ukrainskogo-krizisa/> (accessed 15.06.2017). (in Russ.)
16. American fighters bombed ground targets at the Tapa range, 2015, *Delfi*, 8 April, available at: <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/foto-delfi-amerikanski-istrebiteli-bombili-nazemny-eceli-na-poligone-tapa?id=71196781> (accessed 15.06.2017). (in Russ.)
17. Kristensen, H.M. 2015, US Nuclear Weapons Base in Italy Eyed by Alleged Terrorists, *Federation of American Scientists (FAS)*, Jul.22, available at: <https://fas.org/blogs/security/2015/07/ghedi-terror> (accessed 15.06.2017).
18. *European Reassurance Initiative*, 2016, Department of Defense Budget Fiscal Year (FY) 2017, Office of the Under Secretary of Defense (Comptroller), p. 21, available at: http://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2017/FY2017_ERI_J-Book.pdf (accessed 15.06.2017).
19. *3rd Armored Brigade Combat Team, 4th Infantry Division "Iron Brigade" Fort Carson*, 2017, Colorado Media Kit, August 2017, p. 13—14, available at: https://static.dvidshub.net/media/pubs/pdf_34851.pdf (accessed 30.08.2017).
20. Sirohi, M. N. 2016, *Understanding Network Centric Warfare*, New Delhi, Alpha Editions.
21. Watts, S. 2016, Release: European Activity Set equipment turned in at locations in the Baltics and Poland, *U.S. Army*, September 30, 2016, available at: https://www.army.mil/article/176059/release_european_activity_set_equipment_turned_in_at_locations_in_the_baltics_and_poland (accessed 15.06.2017).
22. Zverev, Yu.M. 2017, The Battle for the Baltic States, *Russian Council on Foreign Affairs*, 24 April 2017, available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/baltstudies/bitva-za-pribaltiku/> (accessed 15.06.2017). (in Russ.)
23. Secretary General marks deployment of NATO battlegroups during visit to Latvia, 2017, *NATO*, 19 June, available at: http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_144993.htm (accessed 20.06.2017).
24. Anita, H., Zwilling, R. 2017, All NATO Enhanced Forward Battle Groups in the Baltics Are Now in Place, *Defence Procurement International*, 19 June 2017, available at: <https://www.defenceprocurementinternational.com/features/air/natos-enhanced-forward-presence-in-the-baltics> (accessed 20.06.2017).
25. Kristovskis, G. 2016, Latvia to develop infrastructure in Adazi military base in anticipation of allied troops, *LETA*, 30 May, available at: https://leta.lv/eng/defence_matters_eng/defence_matters_eng/news/8D7E9B26-C138-4E15-BED3-7742E040AAF8/ (accessed 15.06.2017).
26. Lithuania Plans to Spend €5.8 Million to Meet NATO's 'Defenders of Russian Aggression', 2016, *South Front*, 09.12.2016, available at: <https://southfront.org/lithuania-plans-to-spend-e5-8-million-to-meet-natos-defenders-of-russian-aggression/> (accessed 15.06.2017).

27. Estonia Plans to Increase Military Spending by \$41.5Mln in 2016, 2015, *Sputnik International*, 25.09.2015, available at: <https://sputniknews.com/military/201509251027537686-estonia-military-spending-2016/> (accessed 13.07.2017).
28. Zverev, Yu. M. 2016, The Baltic countries are turning into soldiers of the new Cold War, *Eurasia. Expert*, 27 October 2016, available at: <http://eurasia.expert/strany-pribaltiki-soldat-novoy-kholodnoy-voyny/> (accessed 25.05.2017). (in Russ.)
29. Scandalous purchase in the Latvian army: old equipment at new prices, 2016, *Sputnik Latvija*, 02.08.016, available at: <https://ru.sputniknewslv.com/Latvia/20160802/2537202.html> (accessed 11.03.2017). (in Russ.)
30. Latvia became the European leader in increasing the budget for defense, 2017, *Delfi*, 25 April 2017, available at: <http://rus.delfi.lv/news/daily/europe/latviya-stala-evropejskim-liderom-po-uvelicheniyu-byudzheta-na-oboronu.d?id=48768231> (accessed 15.06.2017). (in Russ.)
31. «Fear of Russia»: Lithuania, Latvia and Estonia will double defense spending, 2016, *REGNUM*, 20 October 2016, available at: <https://regnum.ru/news/polit/2194849.html> (accessed 13.03.2017). (in Russ.)
32. Mezhevich, N. M. 2016, Gosudarstva Pribaltiki 2.0. Chetvert' veka vtorykh respublik [States of the Baltic States 2.0. A quarter century of the second republics], Moscow. (in Russ.)
33. Lumer, H. 1955, *Voennaya ekonomika i krizis* [Military Economy and Crisis], Moscow. (in Russ.)
34. Hitchch, C., McKean, R. 1964, *Voennaya ekonomika v yadernyi vek* [Military Economy in the Nuclear Age], Moscow.
35. Kurenkov, Yu. V. (ed.) 2010, *Diversifikatsiya oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii — moshchnyi faktor razvitiya vysokotekhnologichnoi grazhdanskoj ekonomiki* [Diversification of the Russian defense-industrial complex is a powerful factor in the development of a high-tech civilian economy], Chapter 12, Moscow.
36. Pankova, L. V. 2016, *Voennaya ekonomika, innovatsii, bezopasnost'* [Military economy, innovation, security], Moscow.
37. Steinbock, D. 2014, *The Challenges for America's Defense Innovation*, Washington, D. C., The Information Technology and Innovation Foundation, November 2014, p. 16—17, available at: <http://www2.itif.org/2014-defense-rd.pdf> (accessed 15.06.2017).
38. Taylor, B. D. 2013, Is Kudrin Right? Does Russia have a choice between oil and guns? *PONARS Eurasia*, no. 254, June 2013. (in Russ.)
39. The Economic Effects of War and Peace, 2016, *Quarterly Economic Brief*, no. 6, International Bank for Reconstruction and Development, available at: <http://www.documents.worldbank.org/curated/en/644191468191061975/pdf/103013-replacement-public-mena-qeb-issue-6-january-2016.pdf> (accessed 15.06.2017).
40. A Threat from the East "made a new budget in Latvia with the frontline, 2016, *Lenta.ru*, 3 November 2016, available at: https://lenta.ru/news/2016/11/03/latviya_byudzheta/ (accessed 15.06.2017). (in Russ.)
41. Project Vyakhi is idle because of the fear of war, 2016, *Delovye vedomosti* [Business Listings], 26 August 2016, available at: <http://dv.ee/novosti/2016/08/26/proekt-vjahi-prostaivaet-iz-za-straha-vojny> (accessed 15.06.2017). (in Russ.)
42. Hartley, K. 2005, Defence Spending and its Impact on the National Economy: A review of the literature and research issues, Centre for Defence Economics, University of York.
43. Malkov S. Yu., Chernavskii D. S., Kosse Yu. V., Starkov N. I., Shcherbakov A. V. 2011, The impact of military spending on the economy: how much to pay for military security? In: Sadovnichy, V. A. (ed.) *Stsenarii i perspektiva razvitiya Rossii* [Scenario and perspective of Russia's development], Moscow, p. 288—304. (in Russ.)
44. Hitch, C. J., McKean, R. N. (eds.) 1960, *The Economics of Defense in the Nuclear Age (A RAND Corporation research study)*, Harvard University Press, Cambridge.
45. Augustsson, T. Jättarna går ihop — utmanar Putins «superstridsvagn», 2017, *Svenska Dagbladet*, 25 May 2017, available at: <https://www.svd.se/jattarna-gar-ihop--utmanar-putins-superstridsvagn> (accessed 15.06.2017). (in Swed.)
46. Latvia spends less on defense of Lithuania and Estonia, 2016, *Sputnik Latvija*, 05 July 2016, available at: <https://ru.sputniknewslv.com/Latvia/20160705/2229145.html> (accessed 15.06.2017). (in Russ.)

47. In Lithuania they want to reduce the number of universities from 14 to 4, 2017, *Baltic News Network*, 5 May 2017, available at: <http://bnn-news.ru/v-litve-hotyat-sokratit-kolichestvo-universitetov-s-14-do-4-169913> (accessed 14.05.2017). (in Russ.)

48. Khaspekova, D. 2017, Military aid in debt: Latvia will receive 71 million euro from NATO, Russian Council on Foreign Affairs, 14 March 2017, available at: <http://russiancouncil.ru/blogs/digest/voennaya-pomoshch-v-dolg-latviya-poluchit-ot-nato-71-mln-evro/> (accessed 15.06.2017). (in Russ.)

49. The largest American company leaves Lithuania, 2017, *RU. DELFI*, 27 June 2017, available at: <http://ru.delfi.lt/news/economy/krupnejshaya-amerikanskaya-kompaniya-uhodit-iz-litvy.d?id=75065892> (accessed 27.06.2017). (in Russ.)

50. EE: High cost of electricity and passivity of officials deprived Estonia of 1 billion euros, 2016, *Prosvet* [Enlightenment], 28 Septebler 2016, available at: http://prosvet.ee/ArtNews9.aspx?news_id=12615&news_type=1 (accessed 28.09.2016). (in Russ.)

51. The government approved the strategy of the state budget, 2017, Vabariigi Valitsus, available at: <https://www.valitsus.ee/ru/novosti/pravitelstvo-utverdilo-strategiyu-gosudarstvennogo-byudzheta> (accessed 27.04.2017). (in Russ.)

52. Mezhevich N. M., Zverev Yu. M. 2016, *Rossiya i Pribaltika: stsenarii bezopasnosti v usloviakh politicheskoi napryazhennosti. Rabochaya tetrad No. 35/2016* [Russia and the Baltics: scenarios of security in conditions of political tension. Workbook No. 35/2016], Russian Council on Foreign Affairs, Moscow. (in Russ.)

The authors

Prof Nikolai M. Mezhevich, School of International Relations, Saint Petersburg State University; Institute of Regional Economic Problems, Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: mez13@mail.ru

Dr Yuri M. Zverev, Department of Geography, Environmental Management and Spatial Development, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: YZverev@kantiana.ru

To cite this article:

Mezhevich N. M., Zverev Yu. M. 2018, The Economics of the Security Dilemma in the Eastern Baltic Economic Dilemmas of the Security Policy of the Eastern Baltic Countries, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 1, p. 73—88. doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-5.